

Глава 15. Сохранить в тайне

Мы сейчас в отношениях невест?

Син Юэ не была жестокосердной. Бу Яо раз за разом выказывала слабость, выглядела перед ней такой жалкой, что это вызывало у Син Юэ необъяснимое чувство вины.

Тонкий гладкий змеиный язык проскользнул между пуговицами её рубашки, ласково облизывая кожу. Язык — часть тела с самым большим количеством нервных окончаний, к тому же обладающая очищающими свойствами. Обычно, получив рану, змеи сначала зализывают её, прежде чем нанести лекарство. То, как вела себя Бу Яо, напоминало заботу о раненом зверьке.

И ведь Син Юэ это даже нравилось. Она обхватила ладонями лицо Бу Яо, а кончики её пальцев едва уловимо коснулись волос девушки:

— Если любишь кого-то, нужно выражать это действиями. Только тогда человек поймет, что ты действительно к ней неравнодушна.

Бу Яо сейчас походила на щенка. По тону голоса она почувствовала, что отношение Син Юэ к ней стало мягче. Она согласно закивала.

Син Юэ отвела её в студию звукозаписи и достала со стола ручку и блокнот:

— Записывай мои требования. Если справишься, я подумаю о том, чтобы снова выйти за тебя замуж.

Желающих заключить брак с барышней из клана Бу было хоть отбавляй. Син Юэ не знала, почему Бу Яо прицепилась именно к ней, но раз та сама завела разговор о воссоединении, нельзя было просто так пустить всё на самотёк.

Можно считать, что это был её ответ после серьёзных размышлений.

— Во-первых, ты должна научиться стирать одежду, — Син Юэ постучала указательным пальцем по блокноту, указывая маленькой огненной змее делать пометки. — Хотя в доме полно стиральных машин, нижнее бельё и особые вещи вроде шелковых чулок или ночных сорочек нужно стирать вручную.

Бу Яо написала в блокноте цифру один, поставила точку и с сомнением спросила:

— У нас есть прислуга, зачем стирать самой?

Весь дом клана Бу был полон слуг. Неужели Бу Яо принуждала её стирать, чтобы превратить её роль жены в роль горничной?

Син Юэ не считала свои требования чрезмерными. Она просто перечислила то, что когда-то Бу Яо заставляла делать её саму, и теперь требовала того же от неё.

После того как змеи достигают зрелости, их физиология больше не меняется, однако существует исключение: во время периода кормления возможен вторичный рост.

— Я... — внезапно перейдя на эту тему, Бу Яо немного покраснела и пробормотала: — Мне неловко говорить.

Син Юэ: «...»

Тело Бу Яо всегда было особенным. Например, она не могла контролировать свой хвост, а в восемнадцать лет у неё всё ещё продолжалась стадия формирования груди. В том возрасте это казалось ей настолько постыдным, что она не решалась сказать даже маме, поэтому ей приходилось просить Син Юэ стирать новое бельё.

Спустя столько лет она уже плохо помнила тот день и детали разговора. Помнила лишь, что вернувшись с мероприятия, валилась с ног от усталости, но Бу Яо настаивала, чтобы она немедленно постирала обновку. Ждать до следующего дня было нельзя — только постирать и сразу надеть.

Син Юэ очень хотелось знать, в чём была причина такой настойчивости в ту ночь. Почему при наличии кучи слуг и бесконечного количества одежды нужно было надевать именно ту вещь?

Десять лет назад Бу Яо не могла нормально с ней общаться. Теперь, когда они могут говорить, она обязана открыть правду. Нельзя же оставлять её мучиться бессонницей, постоянно размышляя над этим вопросом! Это невыносимое чувство, кто бы знал!

Возможно, объятия подарили Бу Яо чувство безопасности, немного уняв её стыд. Она заговорила едва слышным шёпотом, доступным только им двоим:

— Я сама купила то бельё. Размер был больше прежнего. Если бы его стирал кто-то другой, они бы узнали, что я уже взрослая, а моё тело всё ещё растёт...

За её личными вещами всегда следили специальные люди, а это было первое бельё, которое она купила сама — тайком, боясь, что кто-то узнает.

Син Юэ указала на Бу Яо, потом на себя, сделав удивлённое лицо:

— Мы же здесь одни, чего тебе стесняться?

Уголки губ Син Юэ дёрнулись:

— Вопрос барышни Бу очень глубокий. Я тоже хотела бы знать: почему десять лет назад ты

заставляла меня стирать твоё бельё именно в ту ночь?

Она притянула Бу Яо к себе, заключила в объятия, немного наклонилась, прижавшись ухом к нежному лицу девушки, и, выровнявшись с её губами, прошептала:

— Говори тише, я слушаю. Сохраню твою тайну.

Хорошо, отличный вопрос.

Казалось, всё именно так и было, но тогда она злилась и не замечала очевидного:

— Почему именно той ночью? Если бы я сказала, что постираю на следующий день, нельзя было подождать?

Она всё ещё хотела пожурить Бу Яо за её деспотизм.

Бу Яо закусила нижнюю губу, её лицо пылало:

— Раньше постираешь — раньше наденешь. Я долго терпела, старое бельё давило, было так больно, что даже говорить было тяжело.

Взгляд Син Юэ скользил по фигуре Бу Яо, в горле пересохло:

— А сейчас? Всё ещё растёшь? Не стоит... и так уже слишком соблазнительно.

Слова сорвались с языка, и Син Юэ вздрогнула, мечтая окатить себя ледяной водой, чтобы прийти в чувство. Она покачала головой, отстранила Бу Яо и твёрдо сказала:

— Скорее, записывай про стирку. Когда у меня будут «эти» дни, ты будешь стирать за меня.

Она помолчала и добавила:

— Если тебе будет неудобно, я тоже буду стирать за тебя.

В сущности, она не собиралась делать из барышни рабыню, она хотела взаимности. Ей уже тридцать пять, у неё нет сил на новые драмы. Если подобный развод повторится, для неё это будет фатальным ударом.

Син Юэ говорила о будущем, планировала их общие дни. Бу Яо, задумавшись об этом, чётко вывела в блокноте нужные слова.

— Второе: ты должна сдать на права и иногда встречать меня с работы.

— Третье: научись мыть голову сама, а также мыть её мне.

— Угу, научись готовить. Я люблю свинину в кисло-сладком соусе, свинину с ароматом рыбы, записывай, записывай... свиные рёбрышки на пару, лапшу с креветками. Если есть возражения — можешь сопротивляться, но только не трави меня.

— Научись носить обувь.

Син Юэ говорила, Бу Яо записывала, не пропуская ни слова.

Глядя на такую послушную девушку, Син Юэ почувствовала, как внутри всё сладко заныло. Хотя неизвестно, что будет дальше, по крайней мере, настрой на обучение был хороший.

Бу Яо убрала блокнот, вышла вслед за Син Юэ на улицу и спросила:

— Мы сейчас в отношениях невест?

Син Юэ обернулась и, наклонившись, дунула в ухо Бу Яо:

— В отношениях неопределённости.

Ветер колыхал волосы у уха, а затем они вернулись на место. Вся ушная раковина внезапно залилась краской, стало жарко и щекотно.

Бу Яо потрогала ухо. Одно небрежное движение Син Юэ привело её мысли в полное смятение.

— Ты должна хранить верность и не сходиться с другими, — потребовала она, но вдруг вспомнила, что Син Юэ не любит приказов. Слова застряли в горле, и она изменила тон на просьбу: — Тогда... может быть... ты будешь... только со мной... в таких отношениях?

Эти слова жгли губы, как угольки, голос становился всё тише.

Син Юэ притворно удивилась:

— Ого, а наша барышня говорит такие пошлые вещи.

Бу Яо вмиг вспыхнула до корней волос и поспешила оправдаться:

— Вовсе нет!

Это ведь Син Юэ спровоцировала её на такие слова, как она могла сказать что-то пошное!

Красавица злится, в её глазах столько кокетства и обиды — иногда эта барышня не так уж и раздражает. Син Юэ захотелось поцеловать Бу Яо, но, будучи на людях, она не стала делать ничего неподобающего.

Она погладила её по длинным красным волосам, которые они не успели как следует причесать из-за спешки.

Перед ними остановилась машина. Движения Син Юэ замерли. Она невольно посмотрела на человека в салоне. Это величественное и надменное лицо мгновенно омрачило её до того неплохое настроение.

Бу Яо послушно поздоровалась с женщиной в машине:

— Мама.

<http://bllate.org/book/22080/2296105>